

АНГЛО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1933—1939 гг.)

Л. В. Поздеева

Одним из распространенных приемов буржуазного извращения истории второй мировой войны является замалчивание истинных причин ее происхождения, кроющихся в самой природе монополистического капитализма. Буржуазная литература ограничивается, как правило, показом, и притом фальсифицированным, дипломатической истории возникновения войны¹.

Такие первостепенной важности вопросы, как вопрос об империалистических и, в частности, экономических, противоречиях накануне войны, находят в ней весьма слабое отражение. Замалчивают экономические причины войны многочисленные «труды», входящие в состав официальной английской «Истории второй мировой войны» (так называемые серия военного производства — редактор М. М. Постан² — и гражданская серия — редакторы профессор В. К. Хэнкок и М. Гоуинг³).

Научное, марксистское изучение истории второй мировой войны возможно лишь на основе всестороннего анализа глубинных экономических и политических процессов, подготовивших образование двух враждебных группировок капиталистических держав и вооруженное столкновение между ними. В частности, весьма важен вопрос об англо-германских империалистических противоречиях. Этот вопрос в некоторой мере уже освещался на страницах советской исторической периодики⁴, а также в книге А. Кочеткова «Англо-американское соперничество на рынках Западной Европы» (М. 1952)⁵.

В настоящей статье сделана попытка дальнейшего исследования истории империалистических противоречий между Англией и Германией, их борьбы за захват мировых рынков.

¹ См. St. King-Hall. History of the War. Vol. I. The Cause of the War. London. 1939; его же. Our Own Times 1913—1939. London. 1940; W. N. Medlicott. The Origins of the Second Great War. London. 1940; E. L. Woodward. The Origins of the War Oxford. 1940; «The Second Great War. A Standart History». Ed. by J. Hamerton, Ch. Gwinn. Vol. I. London. 1947; Cyril Falls. The Second World War. London. 1948; J. F. C. Fuller. The Second World War 1939—1945. London. 1948; W. Görlitz. Der zweite Weltkrieg 1939—1945. Stuttgart. 1951; Kurt von Tippelskirch. Geschichte des zweiten Weltkriegs. Bonn. 1951. H. Guderian. Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg. 1951; F. Halder. Hitler—seigneur de la guerre. 1950.

² «History of the Second World War. United Kingdom War Production Series»; M. M. Postan. British War production. London. 1952.

³ «History of the Second World War. United Kingdom Civil Series. British War Economy». Ed. by W. K. Hancock and M. M. Gowing. London. 1949; W. H. B. Court. Coal. London. 1951; R. J. Hammond. Food. London. 1951; E. L. Hargreaves, M. M. Gowing. Civil Industry and Trade. London. 1952; J. Hurstfield. The Control of Raw Materials. London. 1953 и др.

⁴ В. А. Матвеев. Провал попыток западных держав развязать мировую войну против Советского Союза в 1938—1939 годах. «Вопросы истории». 1953, № 4; А. М. Некрич. Англо-германские противоречия по колониальному вопросу перед второй мировой войной. «Вопросы истории». 1954, № 7.

⁵ См. также А. Кочетков. Англо-германское соперничество на мировых рынках накануне второй мировой войны. М. 1947. Диссертация.

Империалистический передел мира в результате первой мировой войны, зафиксированный версальско-вашигтонской системой «мирных» договоров, временно ослабил германский империализм. На ряд лет Германия была устранена с арены борьбы за мировое господство и уступила Соединенным Штатам Америки роль главного конкурента Англии. Английский империализм извлек крупные выгоды из нового распределения колоний, захватив из колониального наследства Германской империи около 843 тыс. кв. миль с населением до 9,2 млн. человек.

Но «равновесие сил», установленное внутри мировой капиталистической системы, оказалось недолговечным. Неравномерность экономического развития Германии и Англии в период между двумя мировыми войнами еще более усилилась. В этот период с помощью иностранного, главным образом американского, капитала произошло широкое обновление тяжелой промышленности и военной индустрии Германии. К 1929 г. германский империализм почти полностью восстановил свои мировые экономические позиции, за исключением обладания колониями. Англия же по темпу развития производительных сил значительно отстала от Германии. Так, объем промышленной продукции в 1929 г. (1913 год = 100) составил: в Германии — 113%, в Англии — 99,1%⁶. По размерам выплавки чугуна и стали Германия к этому времени снова обогнала Англию⁷. В то же время черты загнивания и паразитизма, обнаружившиеся в Англии еще в середине XIX в., в условиях общего кризиса капитализма получили свое дальнейшее развитие. Английский капитал все меньше применялся для обновления и модернизации английской промышленности. Возросла паразитическая зависимость Англии от дани, которую она в качестве экспортера капитала взимала со всего мира, и в первую очередь с народов отсталых стран. Доходы Англии от иностранных инвестиций с 1912 по 1929 г. увеличились со 176 до 250 млн. ф. ст.⁸ Усилилась организационно-техническая отсталость английской промышленности. Доля Англии в мировом промышленном производстве сократилась с одной пятой в 1913 г. до одной десятой в 1938 году. Понизилась также ее доля в мировом экспорте промышленных изделий. Англия, некогда имевшая славу «мастерской мира», все больше превращалась, по образному выражению Р. Палм Датта, в «склад устаревшего оборудования» по сравнению с высокоорганизованной промышленностью Германии и США⁹.

Несоответствие между развитием экономической мощи Англии и Германии, с одной стороны, и разделом между ними колоний и сфер влияния — с другой, выявилось еще в первом десятилетии после мировой войны 1914—1918 годов.

По мере дальнейшего укрепления экономической мощи германских монополий нарастали империалистические противоречия между Англией и Германией. Уже в годы временной частичной стабилизации капитализма Англия ощутила первый натиск германской конкуренции. Дальнейшее обострение англо-германских империалистических противоречий произошло после того, как в 1933 г. к власти в Германии пришли гитлеровцы. Фашистская программа создания «великой Германии» и завоевания мирового господства усилила угрозу для разбросанных по всему земному шару владений британского империализма. Правда, официальная фашистская пропаганда упорно твердила о мнимой незаинтересованности Германии в территориальных захватах за счет западных держав. Но

⁶ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 288.

⁷ «Мировые экономические кризисы 1848—1935». Под общей редакцией Е. Варга. Т. I. М. 1937, стр. 494—495, 502—503.

⁸ Р. Палм Датт. Кризис Британии и Британской империи. Перевод с английского. М. 1954, стр. 82.

⁹ Там же, стр. 92.

эта легенда лишь маскировала широкие планы немецко-фашистской агрессии, предусматривавшие в числе прочего сокрушение экономического, политического, морского и колониального могущества Британской империи.

Уже в первые годы существования гитлеровского режима об этих намерениях открыто писали фашистские проповедники войны, не связанные официальным положением. В книге «Народ и пространство в мировой войне» фашист Эвальд Банзе призывал к военному разгрому Англии, к уничтожению ее национального суверенитета и захвату ее богатейшей колониальной империи¹⁰. Фашистские геополитики (Гаусгофер и др.) охотно развивали тогда тему о «стареющей Британской империи», не способной более нести «бремя белого человека». Германские расисты выставляли себя естественными преемниками английских колонизаторов¹¹. Германские фашисты проповедовали, что их миссия по созданию «нового порядка» распространяется как на Европу, так и на колониальные владения и на материк Америки. Фашистские главари рисовали своим приближенным перспективы создания германской «мировой империи»¹².

Соперничество между Англией и Германией развивалось в предвоенные годы в сложной исторической обстановке. Правящие круги западных держав еще с 1918 г. взяли курс на восстановление германского военно-промышленного потенциала, рассчитывая использовать Германию для борьбы с Советской республикой и с демократическим движением в Европе. Английские правящие круги приняли активное участие в осуществлении этого реакционного курса. Уже к 1929 г. крупные английские капиталы были инвестированы в горнодобывающую, железоделательную, металлическую и металлообрабатывающую промышленность Германии. В германской металлической промышленности, например, были широко представлены интересы «Империэл кемикл индастрис», «Элморз метал компани, лимитед, Лондон», «Метал коутинг компани, лимитед, Лондон», «Бритиш метал корпорейшн, лимитед, Лондон»¹³.

После 1933 г. ведущие монополистические объединения Англии немало сделали для дальнейшего усиления военно-промышленного потенциала Германии. Английский банк и нефтяной трест «Ройял Датч Шелл» в 1934—1936 гг. неоднократно предоставляли крупные займы для финансирования гитлеровского режима и германских вооружений. Лондонский филиал международного банка Шредеров, «Дж. Генри Шредер энд Компани», выполнял роль главного связующего звена между английским финансовым капиталом и крупнейшими концернами Западной Германии. Лондонский банк Шредера был тесно связан с крупным кельнским банкирским домом Генриха Штейна. Последний являлся членом правления германского Стального треста и одним из директоров «Штольберг и К^о», которая контролировалась рурским концерном «Франкфуртер метальгезельшафт». Одним из директоров этого концерна был Оливер Литтлтон, видный представитель английской металлической промышленности¹⁴. Компаньоны Литтлтона состояли директорами объединенных англо-германских предприятий в Испании, включая рудники Рио-Тинто. Среди директоров английской компании «Рио-Тинто, лимитед», тесно связанной с «Франкфуртер метальгезельшафт», фигурировали имена директоров Мидлэнд-бэнк, Бирмингамской корпорации стрелкового оружия, президента Корпорации держателей акций за границей и других влиятельных

¹⁰ Эта книга была переведена на английский язык и вышла под названием «Germany prepare for War». London, 1934, p. 427.

¹¹ H. Rauschnig. Hitler's Aims in War and Peace. London, 1940, p. 17.

¹² Там же, стр. 50—53; см. также H. Rauschnig. Gespräche mit Hitler. Zürich, 1940, S. 63.

¹³ W. Salewski. Das ausländische Kapital in der deutschen Wirtschaft. Essen, 1930, S. 37.

¹⁴ «Gracchus». Your M. P. London, 1944, p. 46.

представителей финансовой олигархии Англии¹⁵. Накануне второй мировой войны международный банк Шредеров, сыгравший активную роль в установлении гитлеровской диктатуры, являлся финансовой опорой фашистских держав. Лондонское и нью-йоркское отделения этого банка осуществляли операции по финансированию гитлеровской партии и германских монополий.

Особенно большую роль в восстановлении германского военно-промышленного потенциала сыграли международные картельные связи английского «Империэл кемикл индастрис» (ИКИ), одного из крупнейших мировых химических концернов. В 1926 г. ИКИ заключил картельное соглашение с американским концерном «Дюпон Де Немур» и с германским концерном «ИГ Фарбениндустри» о разделе мировых рынков пороха. Английский динамитный трест Нобеля, объединившийся с ИКИ, находился в тесной связи с американскими и германскими производителями взрывчатых веществ. Упомянутый В. И. Лениным в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» международный пороховой трест (Германия — Франция — США) был вновь восстановлен в 1925 г. в виде соглашения между крупнейшими производителями взрывчатых веществ: английской группой Нобеля, американским концерном «Дюпон Де Немур» и германскими предприятиями «Динамик фабрик АГ»¹⁶. В 1932 г. трест Нобеля вошел в состав Европейского картеля анилиновых красок и таким путем установил непосредственный контакт с «ИГ Фарбениндустри»¹⁷. Руководители ИКИ, расширяя свои международные картельные связи, уже тогда имели в виду отмену в ближайшем будущем военных ограничений Версальского договора для Германии¹⁸. В середине 30-х годов ИКИ имел следующие соглашения военного характера с концернами и фирмами фашистской Германии: с «ИГ Фарбениндустри» об обмене информацией, касающейся азотной кислоты; с «Косвиг» — о распределении экспорта; с «Вестфалише ангалтише шпренгштоф А. Г.» — о сбыте; с «Рейниш-вестфалише шпренгштоф» — о сбыте продукции и обмене технической информацией¹⁹.

Американо-английская политика содействия возрождению германского империализма и милитаризма, хотя и накладывала известный отпечаток на борьбу монополий Англии и фашистской Германии, отнюдь не снимала острейших империалистических противоречий между этими двумя странами. Даже краткий анализ развития англо-германских экономических противоречий в 1933—1939 гг. дает некоторое представление о тех глубинных причинах, которые вели к обострению англо-германского соперничества и возникновению второй мировой войны.

В годы мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. и особенно во время депрессии особого рода (1934—1936 гг.) Германия выдвинулась как одна из главных соперниц Англии в капиталистическом мире.

«Уже сегодня, — писал в 1933 г. английский консервативный журнал «The Fortnightly Review», — Германия является в экономическом отношении самой сильной страной в Европе; она имеет наиболее высокооргани-

¹⁵ Conrad S u d e n. Anglo-German Interests in Spain. «Labour Monthly», July 1937, p. 429—430.

¹⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 240; см. также «Новые материалы к работе Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». М. 1936, стр. 155.

¹⁷ См. «Новые материалы к работе Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», стр. 55.

¹⁸ В письме к Ламмоту Дюпону от 6 марта 1933 г. руководитель ИКИ лорд Макгуан писал: «Я уверен, что когда наши немецкие друзья получат разрешение на производство (вооружения. — Л. П.) в целях внутреннего употребления и, возможно, на экспорт, они захотят обеспечить для себя выгодные позиции в этой области, которые не затрагивали бы, однако, нашего с ними соглашения о взрывчатых веществах. Мы совершенно реально учитывали эту возможность» (Munitions Industry Report on Activities and Sales of Munitions Companies. Senate Report 944, pt. 3, 74 Congress, 2d Sessions. Vol. I. Washington. 1936, p. 262).

¹⁹ «Minutes of Evidence Taken before the Royal Commission on the Private Manufacture of and Trading in Arms». London. 1935—1936, p. 196—197.

зованную и оснащенную промышленность и готова наводнить весь мир своими дешевыми товарами... Она представляет собой серьезного конкурента и экономическую угрозу не только для Центральной Европы, но вообще для всех стран Европы, и прежде всего для ее главного покупателя и промышленного соперника — Великобритании»²⁰.

По уровню производства в решающих отраслях промышленности Германия накануне второй мировой войны намного превосходила Англию. Нижеприводимая таблица показывает соотношение сил между Англией и Германией по основным экономическим показателям (среднемесячные данные)²¹.

	1929 г.		1938 г.	
	Англия	Германия	Англия	Германия
1. Добыча угля (млн. тонн.)	21,8	29,3 ³	19,3	31,7*
2. Число действующих доменных печей	158	95	97	138
3. Продукция чугуна (тыс. тонн)	643	1 278	573	1 543
4. Продукция стали (тыс. тонн)	816	1 538	880	1 934

* Каменный и бурый уголь.

В середине 30-х годов германские монополии сталкивались с Англией на всех важнейших рынках мира. Ареной экономической борьбы между Англией и Германией, в основе которой лежала погоня за максимальными прибылями и стремление к мировому господству, были страны Европы, Ближнего и Среднего Востока, Латинской Америки, Китай, Индия, британские владения в Африке.

В борьбе против германской буржуазии английская буржуазия использовала преимущественно своей огромной колониальной империи (заграничные капиталовложения, монополизация отдельных видов сырья²², система имперских предпочтительных пошлин и т. д.) и выгоды, связанные с положением Англии как крупного финансового центра и мирового импортера продовольственных товаров, в торговле с которой были заинтересованы страны, вывозившие эти товары. Английские монополии использовали также государственное «регулирование» экономики для обеспечения сверхприбылей внутри Англии (за счет трудящихся масс) и на мировых рынках (за счет Германии и других капиталистических конкурентов).

В фашистской Германии масштабы государственного «регулирования» экономики намного превосходили масштабы аналогичных мероприятий в Англии. Внешнеторговая экспансия фашистской Германии в огромной мере шла за счет усиленной эксплуатации германского рабочего класса. Более низкий уровень заработной платы немецких рабочих, по сравнению с английскими рабочими, являлся одной из главных причин, обеспечивавших Германии ее превосходство над Англией на экспортных рынках. Внешняя торговля при фашизме превратилась в одно из средств содействия вооружению в целях агрессивной войны²³. Валютный и торговый демпинг, клиринговые и компенсационные соглашения, замороженные кредиты, прямое и косвенное субсидирование экспорта²⁴ — таков далеко не полный

²⁰ «The Fortnightly Review». 1933, January, p. 46—47.

²¹ См. «Мировое хозяйство. Ежегодник 1938—1939». Под общей редакцией академика Е. Варга. М. 1939, стр. 260—261, 264—265.

²² По данным английского департамента минеральных ресурсов, в 1937 г. страны Британской империи поставляли 86,6% мировой добычи никеля, 43,9% цинка, 40% олова, 31% хрома. (Журнал «Die deutsche Volkswirtschaft», 1937, № 27, стр. 934.)

²³ См. Ю. Кучинский. История условий труда в Германии. Перевод с немецкого. М. 1949, стр. 306, 347—348.

²⁴ В среднем государственные субсидии экспорту в фашистской Германии составляли 30% общей стоимости германского экспорта. (Журнал «Statist», 15 января 1938 г., стр. 84.)

перечень методов экономической экспансии, использовавшихся германскими фашистами при подготовке войны за передел мира.

В странах Центральной и Юго-Восточной Европы, которым германские империалисты готовили участь аграрно-сырьевого придатка «рейха», они особенно широко практиковали клиринговые соглашения и принудительные поставки германских товаров²⁵. Фашистская Германия, отесняя Англию, захватывала все новые позиции в экономике стран Центральной и Юго-Восточной Европы, в первую очередь в торговле. В 1933—1936 гг. доля Германии в общем импорте балканских стран возросла с 19,4% до 40,2%; доля же Англии снизилась с 13,7% до 10,4%²⁶.

Гитлеровской Германии удалось также в эти годы добиться в области торговли больших успехов за счет Англии в большинстве стран Латинской Америки, которую фашистская пропаганда воспевала как важнейшее поле деятельности для германской промышленности²⁷. По сумме своих капиталовложений в Латинской Америке фашистская Германия накануне второй мировой войны намного отстала от США и Англии. Но по масштабам своих торговых оборотов Германия заняла во всех странах Латинской Америки, за исключением Аргентины и Уругвая, либо второе место, либо приближалась к нему, а кое-где даже оспаривала первенство²⁸. Так, с 1935 г. германский экспорт в Бразилии превзошел экспорт из США и отеснил на четвертое место английский экспорт²⁹.

На Дальнем Востоке английские империалисты также вынуждены были сдать ряд важных экономических позиций вследствие усилившейся экспансии германского империализма. После мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. Германия стала быстро развивать свою торговлю со странами Восточной Азии и в первую очередь с Китаем, который поглощал половину германского вывоза в эти страны. В 1935 г. фашистская Германия по торговле отеснила в Китае Англию с третьего, после США и Японии, места на четвертое. В 1936 г. доля Германии в общем импорте Китая уже составляла 15,9%, доля Англии — 11,7%³⁰. В особенности возрос к этому времени германский экспорт готовых изделий в Китай. Германия обогнала по этой категории экспорта не только Англию, но и США.

Острая борьба между английскими и германскими империалистами развертывалась и на рынках скандинавских стран, где Англия имела весьма крупные империалистические интересы³¹. Фашистская Германия взяла курс на вытеснение английского конкурента. В 1934 г. скандинавские страны заняли первое место в общем импорте Германии. Особенно стремительным, в связи с перевооружением фашистской Германии, был

²⁵ Гитлеровская Германия закупила в кредит почти у всех стран Центральной и Юго-Восточной Европы большие партии необходимого ей военно-стратегического сырья и продовольствия. Гитлеровцы создали таким путем замороженное сальдо этих стран в Германии. Для высвобождения замороженных валютных фондов страны Центральной и Юго-Восточной Европы вынуждены были производить в широких размерах покупки товаров у Германии, за которые она не могла получить валюту на мировом рынке. Так, например, Югославия вынуждена была закупить в Германии огромное количество аспирина, Румыния — несколько тысяч пишущих машинок, Греция — сотни тысяч губных гармонок и т. д. (Журнал «Economist», 5 ноября 1938 г., стр. 262.)

²⁶ Vonnell, Allen Th. German Control over International Economic Relations 1930—1940. Illinois, 1940, p. 138.

²⁷ «Die deutsche Volkswirtschaft». 1937, № 8, S. 273; «Der deutsche Volkswirt», 6 Mai 1938, S. 1534.

²⁸ См. Г. Д а ш е в с к и й. Латинская Америка и вторая империалистическая война. Журнал «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 4, стр. 123—125.

²⁹ Журнал «Current History», 1939, April, p. 37.

³⁰ В. Ш т е й н. Об экономических позициях германского империализма на Дальнем Востоке. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1938, № 5, стр. 124.

³¹ Скандинавские страны занимали очень важное место в английской торговле, являясь главным, после долинионов, поставщиком сырья и продовольствия в Англию и одним из главных покупателей ее товаров. В 1937 г. Северная Европа поглощала 9,25% всего английского экспорта и обеспечивала 14,5% всего английского импорта.

темпов увеличения германского импорта железной руды из Швеции. В 1933—1936 гг. Германия поглощала до трех четвертей всего шведского экспорта руды³². В 1933—1938 гг. доля Англии в шведском экспорте понизилась с 27 до 23,6%, доля же Германии возросла с 10 до 20,1%³³.

Расширяя свою экономическую экспансию во все важнейшие районы земного шара, Германия к середине 30-х годов превратилась в одного из главных конкурентов Англии на мировых рынках стали, угля, машин, хлопчатобумажных изделий, химических продуктов.

В области экспорта стали и железа борьба английских и германских монополий достигла необычайной остроты. На стороне Круппа, Тиссена и других стальных «королей» Германии в этой борьбе были все преимущества более высокого по сравнению с Англией уровня организации сталелитейной промышленности, обновленной после 1918 г. с помощью американских займов³⁴. Английская же сталелитейная промышленность, как признавал в 1933 г. «Times», по своему организационно-техническому уровню «намного отстала от своих преуспевающих конкурентов на континенте и в США»³⁵. В 1934—1936 гг. германские монополии повысили, в известной мере за счет Англии (а также за счет США и Франции), свою долю в мировом экспорте стали и железа капиталистических стран³⁶. Германский стальной трест избрал рынок самой Англии в качестве ближайшего объекта атаки. Международный стальной картель, где хозяйничали руководители Германского стального треста, только за один 1933/34 г. увеличил экспорт стали в Англию с 643 тыс. т до 912 тыс. т³⁷.

В середине 30-х годов английское правительство приступило к широкой «реорганизации» сталелитейной промышленности, продиктованной крупным капиталом. Сюда относилось картелирование сталелитейной промышленности, создание «регулирующего» органа в виде Британской федерации сталелитейной и железодельческой промышленности, перемещение крупных предприятий непосредственно в районы добычи железной руды и др. Но эти меры не смогли обеспечить английской сталелитейной промышленности превосходство над германской. Правда, в 1936 г. Англии удалось, в значительной мере благодаря усиленной подготовке к войне, на 25% превзойти уровень производства стали в 1929 г., но в стране попрежнему ощущалась нехватка стали, а экспорт железа и стали из Англии продолжал сокращаться³⁸. Вплоть до второй мировой войны английская сталелитейная промышленность по своим производственным возможностям и в организационно-техническом отношении сильно уступала промышленности США и Германии. Как правило, размеры доменных и коксовальных печей в Англии были значительно меньше, чем в США и Германии³⁹.

4 июня 1935 г. в Люксембурге было подписано соглашение о вступлении Британской федерации сталелитейной и железодельческой промышленности в Международный стальной картель. Инициатива сближения с этой важнейшей организацией международного капитала, финансировавшей гитлеровскую партию и германские вооружения, исходила от руководящих кругов лондонского Сити, направлявших политику английского правительства Болдуина — Н. Чемберлена⁴⁰. Английские сталь-

³² «Statist», 6 марта 1937 г., стр. 363.

³³ «Die deutsche Volkswirtschaft», 1939, № 16, S. 616.

³⁴ Один только Германский стальной трест после первой мировой войны получил от США долгосрочных займов на сумму более 100 млн. долл. См. Р. Сэсюли. «ИГ Фарбениндустри». М. 1948, стр. 106—107.

³⁵ Газета «Times», 15 августа 1933 года.

³⁶ «Statist», 2 июля 1938 г., стр. 10.

³⁷ «Times», 2 мая 1935 года.

³⁸ «Мировое хозяйство в 1936 г. Ежегодник». Под редакцией Е. Варга. М. 1937, стр. 57.

³⁹ F. Benham. Great Britain under Protection. New York, 1941, p. 194—198.

⁴⁰ «Times», 12 июня 1935 года.

ные магнаты в особенности были заинтересованы в таком «регулировании», которое ограничило бы иностранную конкуренцию на рынках британских доминионов и колоний, куда направлялась значительная часть английского экспорта стали⁴¹.

Соглашение от 4 июня 1935 г. фиксировало относительно благоприятные для английских капиталистов квоты экспорта стальной продукции⁴². Благодаря достигнутому тогда же соглашению о ценах Англии удалось в последующие годы значительно поднять цены на чугун и сталь на внутреннем рынке⁴³. Это дало возможность крупнейшим монополистическим объединениям Англии, таким, как «Юнайтед стил компаниз, лимитед», обеспечить возросшие прибыли.

Но сделка, заключенная в 1935 г., безусловно, не могла приостановить конкурентную борьбу между английскими и германскими капиталистами. В рамках нового картеля стальные магнаты гитлеровского «рейха» повели дальнейшее наступление против Англии. В частности, Индия, продолжавшая оставаться в те годы главной колонией английского империализма, стала объектом энергичной экономической экспансии Германии. К 1937—1938 гг. фашистская Германия уже сравняла с Англией свою долю в индийском импорте железа и стали. Значительно усилилось в середине 30-х годов англо-германское соперничество в области экспорта железа, стали и металлических изделий в европейские капиталистические страны. В 1937—1938 гг. Германии удалось окончательно вытеснить Англию как поставщика металлических изделий в Италию и Швейцарию и занять главенствующее положение в импорте Голландии, Бельгии, Португалии, Дании, Швеции и Норвегии⁴⁴. Накануне второй мировой войны немецкая печать злорадно констатировала, что вступление Англии в Международный стальной картель не оправдало расчетов ее правителей на возможность в ближайшие 4—5 лет обеспечить первенство Англии в мировом производстве и экспорте стали⁴⁵.

Ожесточенная борьба развернулась в середине 30-х годов между английскими и германскими монополиями также в области экспорта угля. Угольная промышленность Англии после первой мировой войны переживала все более углубляющийся упадок⁴⁶ и не могла конкурировать на внешних рынках с угольной промышленностью Германии. В 1932—1937 гг. германский экспорт угля увеличился на 66%, английский — только на 4%⁴⁷.

Весной 1933 г. Англия, заключая торговые договоры со скандинавскими странами, использовала свои позиции крупного импортера продовольственных товаров и добилась солидных выгод для английской угольной промышленности⁴⁸. В скандинавских странах и Германия имела крупные экспортные интересы. Орган германских промышленных кругов «Industrie und Handel» обвинял поэтому Англию в захвате лучших рынков Германии⁴⁹. Выгоды для английской угольной промышленности по

⁴¹ Е. Нехнер. *The International Steel Cartel*. Chapel Hill. 1943, p. 119—120.

⁴² Ежегодный экспорт Стального картеля в Англии не должен был превышать сравнительно низкой цифры 1933 г. (643 тыс. т); английские промышленники обеспечили за собой ту долю экспортной торговли на внешних рынках, которой они пользовались в 1934 г. и которая значительно превышала долю 1933 года (см. «Times», 12 июня 1935 года).

⁴³ В 1938 г. цены на чугун и сталь в Англии были на 10—12% выше, чем в 1937 году (см. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 4, стр. 174).

⁴⁴ А. Кочетков. Англо-американское соперничество на рынках Западной Европы. М. 1952, стр. 137—139.

⁴⁵ Журнал «Wirtschaftsdienst», 16 июня 1939 г., стр. 807.

⁴⁶ См. Allen Hutt. *The Condition of the Working Class in Britain*. London. 1933.

⁴⁷ «Statist», 16 июля 1938 г., стр. 101.

⁴⁸ Так, Дания обязывалась ввозить из Англии 80% своего импорта угля, Норвегия — 70%, Швеция — 47% (J. H. Richardson. *British Economic Foreign Policy*. London. 1936, p. 104—105).

⁴⁹ См. «Известия», 28 мая 1933 года.

торговым договорам с Данией, Швецией, Норвегией и Аргентиной оценивались гитлеровскими империалистами как «чрезвычайные»⁵⁰.

Несмотря на полученные выгоды, Англии не удалось в последующие годы приостановить падение своей доли в мировом экспорте угля. «Относительное падение британского экспорта угля после 1932 г. почти целиком вызвано увеличением германского экспорта угля»⁵¹, — делал вывод «Economist». Германия неуклонно повышала за счет Англии свою долю во французском, итальянском, голландском и бельгийском импорте угля⁵². В 1937 г. Германия уже поставляла 37,9% всего импортировавшегося Европой угля, то есть немногим меньше, чем Англия, доля которой в европейском импорте угля равнялась 40,3%⁵³.

Со второй половины 1937 г. капиталистический мир вступил в полосу очередного экономического кризиса.

В Англии объем промышленной продукции только за 1937/38 г. сократился на 11,7%. В наиболее тяжелом положении оказались старые отрасли английской промышленности — угольная, судостроительная, текстильная. Фашистская Германия, которая в 1937 г. уже перестроила свою экономику на военный лад, не была охвачена кризисом перепроизводства. Объем ее промышленной продукции возрос со 117,2% в 1937 г. (индекс 1929 г. = 100) до 125,0% в 1938 году⁵⁴. Этот рост был обеспечен благодаря бешеным темпам вооружения Германии. Производство же предметов массового потребления на душу населения в 1938 г. в фашистской Германии было ниже, чем в 1929 году⁵⁵.

Накануне второй мировой войны действие закона неравномерности развития капитализма привело к новому резкому изменению в соотношении экономических сил Англии и Германии. К 1938 г. германский империализм обогнал Англию в отношении валового объема промышленного производства, заняв второе, после США, место в мировом капиталистическом производстве. В 1938 г. Германия по всем важнейшим видам производства (за исключением каменного угля) вышла на первое место среди капиталистических стран Европы, оставив позади себя Англию и Францию. Германия производила 18,6 млн. т железа (против 6,9 млн. т в Англии), 23,2 млн. т стали (против 10,6 млн. т в Англии), 160 тыс. т алюминия (против 23 тыс. т в Англии). В Германии вырабатывалось 55 млрд. киловатт электроэнергии (против 25 млрд. квт в Англии). Только в добыче каменного угля Германия уступала Англии (186 млн. т против 232 млн. т), но зато Германия давала 195 млн. т бурого угля, который в Англии вообще не добывался⁵⁶.

Правда, необходимо учесть, что, в то время как Германия имела в 1938 г. около 66 млн. человек населения, Англия — лишь около 46 млн. человек.

Однако и с учетом этого обстоятельства Германия обогнала тогда Англию в экономическом отношении, то есть по размерам промышленного производства на душу населения⁵⁷.

⁵⁰ «Times' Trade and Engineering Supplement», 6 мая 1933 года.

⁵¹ «Economist», 10 сентября 1938 г., стр. 502.

⁵² F. Venham. Указ. соч., стр. 147.

⁵³ А. Кочетков. Англо-американское соперничество на рынках Западной Европы, стр. 56.

⁵⁴ См. И. Сталин. Вопросы ленинизма. 1952, стр. 605.

⁵⁵ Walter Ulbricht. Der faschistische deutsche Imperialismus (1933—1945). Berlin. 1952. S. 32.

⁵⁶ Е. Варга. Борьба империалистов за новый передел мира. Журнал «Большевик». 1940, № 9, стр. 16.

⁵⁷ См. В. М. Молотов. Доклад о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. «XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б) 10—21 марта 1939 г. Стенографический отчет». Госполитиздат. 1939, стр. 289.

Таким образом, к концу 30-х годов германский империализм вновь обеспечил для себя в области развития производительных сил решающий перевес над Англией, подобно тому как это было накануне первой мировой войны, что В. И. Ленин отмечал в работе «Империализм, как высшая стадия капитализма»⁵⁸. Распределение колоний и сфер влияния между тем далеко не соответствовало соотношению производительных сил Англии и фашистской Германии. Англия являлась обладательницей величайшей в мире колониальной империи, занимавшей накануне второй мировой войны примерно четверть всей поверхности земного шара (34,7 млн. кв. км) и насчитывавшей около четвертой части мирового народонаселения (525 млн. чел.)⁵⁹.

Германские империалисты все громче и настойчивее требовали передела мира. В связи с этим еще больше обострилась борьба между английскими и германскими империалистами за мировые источники максимальных прибылей: за ресурсы сырья, за рынки сбыта товаров, за сферы приложения капитала.

Проблема колоний и колониального сырья стала одной из главных в англо-германских отношениях. Германские фашисты открыто выступили против монополии британских империалистов на такие виды военно-стратегического сырья, как никель, олово, хром. Для оправдания своих будущих колониальных захватов гитлеровцы начали широко публиковать материалы о «необеспеченности» Германии сырьем, о «британском империализме сырья», об Англии как «главной обладательнице мирового сырья», о сырьевых ресурсах Южно-Африканского Союза, Индии, Южной Родезии и других британских владений⁶⁰. Для того, чтобы ослабить действие фашистской пропаганды, правящие круги Англии начали переговоры о «доступе» к мировым источникам сырья⁶¹. Но гитлеровские империалисты ясно дали понять Англии, что они стремятся к захвату колоний и не удовлетворятся мелкими подачками в форме мандатов или проектов «лучшего использования» мировых экономических ресурсов⁶². Гитлеровское правительство демонстративно отказалось послать своего представителя в созданный в 1937 г. Лигой наций «Комитет по изучению проблемы сырья». Германский министр финансов Крозиг по этому поводу заявил: «Колониальная проблема Германии не может быть разрешена, исходя из аргумента о возможности путем политики «открытых дверей» обеспечить необходимое для нее сырье»⁶³. Все компромиссные проекты по колониальному вопросу, выдвигавшиеся английскими «умиротворителями», повисали в воздухе. Германский фашистский империализм рассчитывал вырвать из рук Англии наиболее лакомые куски колониального богатства. Он поставил на очередь дня агрессивную войну как единственно возможный путь империалистического перераспределения колоний и сфер влияния.

В 1938—1939 гг. Англия почувствовала значительно возросшую конкуренцию на мировых рынках со стороны Германии, особенно в странах Южной Америки и Скандинавии. Сильнее всего пострадали от германской конкуренции угольная, автомобильная, машиностроительная и судостроительная промышленность Англии⁶⁴.

Крупные германские монополии перед второй мировой войной еще больше усилили непосредственное использование в своих интересах всей

⁵⁸ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 262.

⁵⁹ Е. В а р г а. Основные вопросы экономики и политики империализма (после второй мировой войны). М. 1953, стр. 158.

⁶⁰ «Die deutsche Volkswirtschaft». 1937, №№ 4, 6, 27.

⁶¹ См. «Statist», 23 апреля 1938 г., стр. 626.

⁶² Подобный проект выдвинул на ассамблее Лиги наций еще в сентябре 1935 г. английский министр иностранных дел С. Хор (см. «Times», 12 сентября 1935 года).

⁶³ «Survey of International Affairs 1939—1946. The World in March 1939». Ed. by A. Toynbee. London. 1952, p. 487.

⁶⁴ См. «Мировое хозяйство. Ежегодник 1938—1939», стр. 58.

мощи государственного аппарата фашистской Германии. Они получали от государства огромные субсидии, используя их для расширения вывоза товаров и завоевания новых рынков путем демпинга⁶⁵. Расширение субсидированного экспорта облегчило для германских империалистов отвоевание у Англии в 1938 г. ряда новых важных позиций в области мировой торговли. В Латинской Америке применение этой системы, по заявлению председателя «Бэнк оф Лондон энд Саус Америка, лимитед» лорда Уорддингтона, создало для Англии угрозу потери важнейших рынков⁶⁶. Благодаря широкому субсидированию экспорта германские фирмы добились за счет Англии крупных успехов на мировом рынке автомобилей. В 1938 г. Германия выдвинулась в число главных мировых экспортеров автомобилей, заняв третье место после США и Англии. По экспорту мотоциклов Германия к этому же времени даже обогнала Англию и США⁶⁷. Германские автомобильные магнаты, получавшие крупные субсидии от государства⁶⁸, наводнили дешевыми автомобилями не только страны Северной и Западной Европы, но и отдаленные рынки Южной Африки, Индии и Южной Америки. Автомобильный концерн Опеля в 1938 г. посредством демпинга вторгся на внутренний рынок Англии, который до той поры был монополизирован английскими фирмами. В английской печати началось широкое обсуждение вопросов об успехах германского субсидированного экспорта, о падении доли Англии в мировом экспорте автомобилей.

Развитие англо-германских экономических противоречий происходило в обстановке, когда фашистские державы приступили к новому переделу мира насильственным путем. Фашистская агрессия была направлена и против капиталистической Англии. В частности, захват фашистской Италией Эфиопии, вооруженная интервенция итальянского и германского фашизма в Испанской республике нанесли сильнейшие удары по империалистическим интересам Англии в Европе, Азии и Африке.

В процессе империалистической борьбы за передел мира и завоевание мирового господства складывались две противоположные группировки капиталистических держав. Германский империализм возмущал оформившийся в 1936—1937 гг. блок фашистских агрессоров, каждый из участников которого угрожал Британской колониальной империи. Этим была обусловлена особая острота англо-германских противоречий. Накануне второй мировой войны они выдвинулись в ряд главных противоречий мирового капитализма (наряду с противоречиями между США и Германией), временно оттеснив на задний план противоречия между Англией и США. Правящие круги английского империализма пытались разрешить свои противоречия с Германией, продолжая проводить политику «невмешательства» в действия фашистских агрессоров. Но этот путь «делок с германским империализмом за счет народов третьих стран не мог обеспечить даже временного ослабления англо-германских противоречий, он привел Англию к военному столкновению с Германией, к новой мировой войне.

Захваты Австрии и Чехословакии, совершенные в 1938—1939 гг. фашистской Германией при поддержке западных держав, повлекли за собой дальнейшее усиление империалистических противоречий между Англией и Германией.

С захватом Австрии контролируемая германскими властями территория увеличилась на 17%, подвластное им население — на 10%, посевная

⁶⁵ В январе — сентябре 1938 г., например, Рейхсбанк для поощрения германской торговли с Бразилией предоставил германским промышленникам субсидии на сумму в 10 млн. долларов. Общая же сумма германского экспорта в Бразилию за этот период исчислялась цифрой в 45,6 млн. долларов (см. «New York Times», 29 декабря 1938 года).

⁶⁶ «Statist», 31 декабря 1938 г., стр. 856.

⁶⁷ «Economist», 10 июня 1939 г., стр. 599.

⁶⁸ По некоторым данным, германским экспортерам автомобилей отчислялись 3% от всего налога с оборота, который выплачивали автомобильные фабриканты («Economist», 21 мая 1938 г., стр. 412).

площадь — на 10%, промышленные ресурсы — на 4—5%⁶⁹. Германские фашисты превратили в свою собственность предприятия австрийской тяжелой промышленности, захватили золотой запас Австрийского национального банка, овладели австрийскими патентами и изобретениями, а также австрийскими капиталовложениями за границей. Захват судетских районов Чехословакии, а затем и полное поглощение всей территории Чехословакии имели еще большее значение для усиления военно-промышленного потенциала фашистской Германии. Благодаря захвату Судетской области Германия на одну треть увеличила свой парк текстильного оборудования и получила такие важные виды сырья, как бурый уголь, лес, графит, каолин и др.⁷⁰ Захватив в марте 1939 г. Чехословакию, Германия прибрала к рукам не только лучшие в Западной Европе военные заводы, но также и одну четвертую часть европейского производства сурьмы и важнейшее месторождение ртути⁷¹. Захват Австрии и Чехословакии способствовал расширению производственной мощности германской промышленности в целом на 10—12%⁷².

Укрепляя свою экономическую и военную мощь, фашистская Германия усиливала наступление в борьбе за рынки сбыта и источники сырья. В 1938—1939 гг. германская экономическая экспансия была направлена в первую очередь в страны Юго-Восточной и Восточной Европы. Гитлеровские империалисты превратили торговлю с ними в организованный грабеж.

В Англии росло опасение по поводу того, что германские фашисты применяют те же методы экономической агрессии, которые они использовали в Восточной и Юго-Восточной Европе, для завоевания традиционных английских «сфер влияния» (колоний, Ближнего Востока и т. д.). Эта угроза, как показали многочисленные высказывания в английской печати и парламенте⁷³, серьезно тревожила английскую буржуазию.

Под нажимом крупных монополий английское правительство объявило о создании специального фонда для поощрения английского экспорта угля⁷⁴.

С другой стороны, правительство Чемберлена, как уже говорилось, пыталось путем политики «невмешательства» ослабить империалистические противоречия. В июле 1938 г. было подписано с гитлеровским правительством соглашение о долгах и торговле. В первой части этого соглашения, касавшейся австрийского долга, английское правительство оформляло свои политические и экономические уступки Германии в отношении Австрии и фактически признавало узаконенной оккупацию Австрии⁷⁵.

В обмен на эти уступки Германия обязывалась создать ежегодный фонд в размере 18 млн. ф. ст. для закупок английских товаров⁷⁶. Но одновременно Германия выдвинула требование о снижении в странах Британской империи ввозных пошлин на германские товары. Это требование было направлено к подрыву системы имперских преференциальных тарифов, которая была важнейшим обручем, скреплявшим составные части Британской империи. Германский империализм, по своему обыкновению, запр-

⁶⁹ И. Лемин. Захват Австрии германским фашизмом и угроза войны. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1938, № 4, стр. 6.

⁷⁰ См. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 1, стр. 134—135.

⁷¹ Ю. Кучинский. Указ. соч., стр. 331.

⁷² «Мировое хозяйство. Ежегодник 1938—1939», стр. 79.

⁷³ «Economist», 5 ноября 1938 г., стр. 267; 10 декабря 1938 г., стр. 521; 4 февраля 1939 г., стр. 233; «Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 348, 9 июня 1939 г., стр. 864.

⁷⁴ «Statist», 30 июля 1938 г., стр. 157—158; «Statist Banking and Commercial Review». 20 августа 1938 г., стр. 8.

⁷⁵ Что касается экономических уступок, то об их величине можно судить хотя бы по тому факту, что вследствие снижения процентов английские держатели австрийских займов теряли 210 тыс. ф. ст.

⁷⁶ «Statist», 9 июля 1938 г., стр. 45—46.

шивал непомерно высокую цену за участие в сделке с Англией. Таким образом, политика «невмешательства» грозила большим ущербом для британских интересов. Новым, более серьезным подтверждением этого явилась мюнхенская сделка.

Мюнхенский договор западных держав усилил опасность войны и поколебал престиж Англии, что не замедлило сказаться на экономическом положении страны. Начался перевод капиталов из Англии в США и обесценение фунта стерлингов, который к концу 1938 г. котировался в 4,66 долл. при официальном паритете в 4,86⁷⁷. В сентябре — декабре 1938 г. из Англии было переведено в США до одного миллиарда долларов⁷⁸. Характерно, что даже орган финансовых кругов США, журнал «Annalist», связывал это обесценение фунта стерлингов с опасением, что «Мюнхен в конце концов не обеспечил мира»⁷⁹. Германская экономическая и политическая экспансия явно выходила далеко за те рамки, которыми хотели бы ограничить ее реакционные круги Запада.

После Мюнхена гитлеровцы отнюдь не отказались от экспансии, которая затрагивала жизненно важные «сферы влияния» британского империализма. Фашистская Германия упорно пробивалась в страны Ближнего и Среднего Востока, а через них — в Индию. В 1938—1939 гг. Германия усилила экономическое наступление в Турции, Иране, Египте и добилась там дальнейших успехов за счет Англии. В Турции, например, германские товары составляли половину всего импорта, и половина всего турецкого экспорта направлялась в Германию⁸⁰. В индийском импорте металлических изделий Германия к лету 1939 г. уже сравнялась с Англией⁸¹. В специальном консульском отчете, опубликованном в Англии вскоре после Мюнхена, приводились данные о стремительном росте германского импорта машин, металлических изделий, инструментов, автомобилей, красителей в Индию за счет вытеснения ввоза этих товаров из Англии. В апреле 1939 г. «Economist» сообщил о намечавшемся торговом соглашении между Индией и Германией на основе обмена германских машин на индийский хлопок⁸².

Правящим классам Англии приходилось изыскивать более эффективные средства для защиты своих империалистических интересов. Одно из таких средств английская буржуазия видела в усиленном экспорте капитала и в перемещении английских капиталовложений за границу в страны Британской империи. Журнал «Statist», говоря об усилении агрессии Германии и Японии, предсказывал сужение сфер для приложения английского капитала и исследовал в этой связи перспективы расширения английских инвестиций в африканских колониях Англии⁸³. Орган Сити «Financial News» призывал переводить английские капиталовложения из Китая в англо-индийские предприятия⁸⁴.

Одновременно в Англии усилилась кампания за ограждение английской торговли от «несправедливой» и «нечестной» конкуренции фашистских держав, и в первую очередь Германии. Требования «государственного вмешательства» в интересах крупных монополий еще настойчивее звучали в парламенте. В связи с этим английский министр внешней торговли Хадсон объявил о создании особого фонда для каждой отрасли английской промышленности с целью поощрения английского экспорта⁸⁵. 28 февраля 1939 г. вступил в силу «Акт об экспортных гарантиях», со-

⁷⁷ Е. Варга. Конъюнктура капиталистических стран. «Мировое хозяйство и мировая политика». 1939, № 3, стр. 149—150.

⁷⁸ Журнал «Annalist», 25 января 1939 г., стр. 165.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ «Statist», 5 августа 1939 г., стр. 263.

⁸¹ «Der deutsche Volkswirt», 23 июня 1939 г., стр. 1894.

⁸² «Economist», 8 апреля 1939 г., стр. 87.

⁸³ «Statist», 7 января 1939 г., стр. 9—10.

⁸⁴ Журнал «Financial News», 23 января 1939 года.

⁸⁵ «Times», 3 декабря 1938 года.

гласно которому государственный денежный фонд для гарантии экспорта увеличивался на 25 млн. ф. ст. и достигал теперь 75 млн. ф. ст. Помимо этого, дополнительно предусматривалось учреждение фонда в 10 млн. ф. ст. для развития английской экспортной торговли (в июле 1939 г. эта сумма была повышена до 60 млн. ф. ст.). Министр по делам заморской торговли О. Стэнли публично заявил о намерении Англии бить Германию «ее собственным оружием». «Economist» подчеркивал огромные потенциальные возможности «новой линии поведения» Англии в борьбе «с миллиардами гг. Шахта и Функа»⁸⁶.

Возросшая угроза со стороны фашистской Германии заставила английскую буржуазию пойти также на некоторое сближение с Соединенными Штатами Америки в области торговой политики. Это нашло свое выражение в торговом соглашении между Англией и США, подписанном 17 ноября 1938 года. По этому соглашению Англия частично отходила от системы имперских преференциальных тарифов, главным образом в отношении импорта сельскохозяйственных продуктов из США. Это означало, что правящие круги Англии видели в фашистских державах — Германии, Италии, Японии — более опасного, чем США, империалистического соперника. Внутри империалистического лагеря складывалась, в противовес блоку фашистских агрессоров, другая группировка капиталистических государств — в составе США, Англии и Франции.

Англо-американское торговое соглашение 1938 г. гитлеровцы рассматривали как оружие, направленное против интересов Германии на мировых рынках, в первую очередь в Северной и Южной Америке. В этом соглашении они усматривали начало создания антигерманского экономического блока, который объединил бы в дальнейшем Англию, США, скандинавские страны и Южную Америку⁸⁷.

«Акт об экспортных гарантиях» и англо-американское торговое соглашение появились в момент, когда гитлеровские империалисты предпринимали дальнейшие шаги к расширению германской внешнеторговой экспансии: привлечение частного капитала в экспортные отрасли промышленности, создание свыше 10 тыс. торговых представительств Германии за границей и др.⁸⁸. Гитлеровцы, в частности, стремились еще более увеличить вывоз капитального оборудования в отсталые страны⁸⁹. Одновременно немецкая пресса усилила демагогическую кампанию, обвиняя Англию и США в нежелании понять «жизненные» интересы третьей империи. 30 января 1939 г. Гитлер выступил в рейхстаге с новым требованием о возврате Германии колоний и утверждал, будто Германия должна «либо экспортировать, либо умереть»⁹⁰.

Но и в условиях усилившейся конкуренции с Германией английские правящие круги не оставляли попыток к заключению сделок с германским фашизмом в экономической и колониальной областях за счет третьих стран. После Мюнхена, как известно, была предпринята серия англо-германских переговоров, которые имели своей целью подготовить почву для заключения широкого англо-германского соглашения на антисоветской основе. Временные соглашения, достигнутые в ряде случаев между монополистами Англии и Германии, не могли устранить глубочайших англо-германских противоречий.

Примером может служить подписанное в декабре 1938 г. англо-германское соглашение об угле. Оно касалось распределения мировых рынков

⁸⁶ «Economist», 10 декабря 1938 г., стр. 522.

⁸⁷ «Economist», 26 ноября 1938 г., стр. 422; 3 декабря 1938 г., стр. 477; «Statist», 26 ноября 1938 г., стр. 693.

⁸⁸ «Economist», 10 декабря 1938 г., стр. 535; 17 декабря 1938 г., стр. 594; 11 февраля 1939 г., стр. 295—296.

⁸⁹ В 1937—1938 гг. доля капитального оборудования в общем германском экспорте, согласно данным Конъюнктурного института, повысилась с 31 до 43% (см. «Der deutsche Volkswirt», 24 февраля 1939 г., стр. 984).

⁹⁰ Журнал «Wirtschaftsdienst», 3 февраля 1939 г., стр. 139.

и квот для английского и германского экспорта угля, кокса и брикета. По условиям соглашения Англия и Германия получали право на одинаковую долю экспорта этих видов сырья. Эти условия были чрезвычайно выгодны для Германии, которая таким путем закрепила за собой успехи достигнутые в предыдущие годы главным образом за счет Англии⁹¹.

Другое соглашение, получившее скандальную известность, было подписано 15 марта 1939 г. в Дюссельдорфе представителями Федерации британской промышленности и Германской имперской промышленной группы. Это соглашение между двумя ведущими группами монополистического капитала Англии и Германии отражало их общее стремление к сговору о переделе мира за счет Советского Союза и народов Восточной Европы. Едва ли случайно подписание Дюссельдорфского соглашения совпало с днем вторжения гитлеровских войск в Прагу, а бюллетень Федерации британской промышленности вскоре прямо высказался за то, чтобы государство Юго-Восточной Европы «частично отказались от своей национальной свободы», то есть сдались германским фашистам⁹². Дюссельдорфское соглашение предусматривало устранение «нездоровой конкуренции» между промышленностью Англии и Германии, а также самое тесное сотрудничество монополистов этих стран на мировых рынках в ущерб монополистам США.

Под давлением общественного мнения, возмущенного гитлеровской агрессией против Чехословакии, английское правительство вынуждено было публично отказаться от претворения в жизнь англо-германской сделки. В то же время история Дюссельдорфского соглашения показала, что империалистические противоречия между Англией и Германией делали невозможным прочное соглашение между ними.

Уже через два дня после заключения англо-германской сделки в Дюссельдорфе немецкая печать выдвинула проект нового соглашения с Англией, которое предусматривало бы «усиленное снабжение империи (Британской.— Л. П.) промышленными изделиями» Германии, а также «разумное распределение труда» между Англией и Германией внутри Британской империи⁹³. Это означало, что гитлеровцы претендовали на определенную долю максимальных прибылей английского монополистического капитала.

Агрессивные вождения германского фашизма в отношении владений, интересов и сфер влияния британского империализма не сулили большого успеха английской политике «невмешательства», которая предусматривала сговор между Англией и Германией на антисоветской основе.

Наиболее определенно это нежелание английского империализма поступиться своими интересами в пользу фашистской Германии выявилось в ходе новых, секретных англо-германских переговоров, происходивших в июне — августе 1939 года. Нет необходимости воспроизводить в данной статье подробно историю этих переговоров. Напомним лишь, что главной их целью являлось заключение широкого военного, экономического и политического союза между Англией и фашистской Германией. Правящие круги Англии предполагали поделить мир с Германией в основном за счет Советского Союза, стран Юго-Восточной и Восточной Европы, а также Китая и народов колониальных стран, не входивших в состав Британской империи и ее «сфер влияния». К участию в сделке с германскими фашистами они считали возможным на определенном этапе привлечь также и империалистов США. В переговорах с гитлеровскими представителями английский министр Хадсон развивал далеко идущие планы империалистической экспансии Англии, Германии и США и предлагал с этой целью выработать «определенную форму экономического и промышленного сотрудничества» трех держав. Хадсон

⁹¹ См. «Economist», 4 февраля 1939 г., стр. 263.

⁹² См. Альберт Норден. Уроки германской истории. Перевод с немецкого. М. 1948, стр. 199.

⁹³ «Wirtschaftsdienst», 17 марта 1939 г., стр. 350.

заявил 20 июля 1939 г. гитлеровскому уполномоченному Вольтату: «Я рассматриваю Россию, Китай и различные колониальные владения европейских держав как области, которые в состоянии обеспечить почти неограниченные возможности для приложения капитала и явиться рынком сбыта для тяжелой промышленности Англии, Германии и Соединенных Штатов»⁹⁴.

Секретные переговоры между Англией и фашистской Германией не привели к достижению соглашения между этими державами. Империалистические противоречия между Англией и фашистской Германией не могли быть разрешены путем «мирных» соглашений. Германских империалистов не удовлетворял захват только тех стран, которые Англия готова была признать «естественными экономическими сферами влияния» Германии. Германский фашизм помышлял о захвате колониальных владений и мировых рынков Англии, Франции и США, о завоевании мирового господства. Накануне второй мировой войны гитлеровцы намечали, как это видно из официального отчета германского генерального штаба за 1939 г., план атаки против Британской империи и замыслили изолировать Англию от ее колониальных владений. Вступая в переговоры с Англией, правители гитлеровской Германии отнюдь не отказывались от своего тайного намерения сокрушить Британскую империю. 23 мая 1939 г., намечая Польшу в качестве ближайшего объекта агрессии, Гитлер одновременно указывал Герингу и другим своим приближенным на необходимость подготовиться к борьбе с Англией «не на живот, а на смерть»⁹⁵.

Англо-германские империалистические противоречия явились одной из решающих причин, сделавших невозможным заключение в 1939 г. союза между Англией и Германией, направленного против СССР. Они оказались практически сильнее, чем противоречия между лагерем капитализма и лагерем социализма.

⁹⁴ «Documents on British Foreign Policy 1919—1939». Third Series. Vol. VI. London. 1953. Doc. № 370, p. 407.

⁹⁵ «Nazi Conspiracy and Aggression. Office of United States Chief of Council for Prosecution of Axis Criminality». Washington. 1946. Vol. VII. Doc. L—79, p. 850.